

Масловский Дмитрий Федорович

**Русская армия в
Семилетнюю войну.
Сочинения Генерального
штаба полковника
Масловского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д53

Д53

Дмитрий Федорович М.

Русская армия в Семилетнюю войну. Сочинения Генерального штаба полковника Масловского / Масловский Дмитрий Федорович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 937 с.

ISBN 978-5-519-95698-7

ISBN 978-5-519-95698-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

скій главнокомандующій получалъ полную свободу маневрированія, что было вопросомъ первостепенной важности, въ виду незаключенныхъ русско-австрійскихъ соглашеній по поводу плана предстоящей кампаніи.

Донесенія русскаго уполномоченнаго агента при австрійской главной квартирѣ, генер. Шпрингера, отъ 10-го марта н. с. доказываютъ, что выгоды атаки горныхъ проходовъ, какъ «диверсія» въ тылъ Ваперсову, бросившемуся въ познанскую область, сознавались въ австрійской арміи². Но для того, чтобы осуществить эту зародившуюся идею нужно было прежде всего австрійскимъ генераламъ вылезти изъ ихъ эпидемическаго педуга—пассивности, а Кауницъ рѣшительно отказался отъ его (въ основаніяхъ крайне ложнаго) политико-стратегическаго принципа,—поставить союзниковъ въ необходимость принять на себя наиболѣе трудную работу, дабы сохранить за своею арміею полную способность воспользоваться только лаврами побѣды.

При этихъ условіяхъ вполне понятно, что вопросъ объ атакѣ войскъ Фридриха на силезскихъ границахъ не выходилъ изъ области кабинетныхъ стратегическихъ предположеній, обсуждавшихся тогда въ Вѣнѣ. Австрійская главная квартира спокойно до конца 3-го марта н. с. оставалась въ своей столицѣ, что уже одно служило для Фридриха II убѣдительнымъ доказательствомъ, что австрійцы и въ предстоящую кампанію будутъ придерживаться прежней стратегіи и политики, т. е. пассивности въ стратегическихъ операціяхъ и запутанныхъ дипломатическихъ переговоровъ между дворами, преслѣдуя въ обоихъ случаяхъ исключительно австрійскіе интересы.

Въ то время, когда австрійцы занимались въ Вѣнѣ политикою и стратегіею, Фридрихъ II съ замѣчательнымъ искусствомъ и энергіею развилъ второстепенныя операціи на театрахъ союзниковъ, истинный смыслъ которыхъ былъ недоступенъ для пониманія австрійскихъ генераловъ.

Въ концѣ февраля и въ началѣ марта пруссаки заняли Эрфуртъ, взяли съ этого города 300,000 гульденовъ, наложили контрибуцію на жителей городов Фульды и Гирнфельда въ 25,000 гульд.³ и начали серьезно угрожать Франкфурту на Майнѣ, занятому французами. Къ несчастію для пруссаковъ принцъ Фердинандъ Брауншвейгскій задержалъ наступленіе войскъ, вслѣдствіе чего въ сраженіи при Бергенѣ (13-го апрѣля н. с.) герцога Броглю, успѣвъ получить въ подкрѣпленіе корпусъ С. Жермена, одержалъ побѣду надъ пруссаками⁴.

Немного позднѣе (въ концѣ апрѣля), принцъ Генрихъ также перешолъ въ частное наступленіе: сбилъ форпосты кроатовъ на богемской границѣ и быстро направился черезъ Будинъ къ Прагѣ, достигнувъ Турека, послѣдней почтовой станціи передъ этимъ городомъ. Дѣйствительная цѣль дѣйствій принца Генриха заключалась въ разореніи австрійскихъ магазиновъ по р. Эгеру, оставленныхъ почти безъ прикрытія, вслѣдствіе чего значительные склады въ Зацѣ, Любонитцѣ, Комотау, Теплицѣ и Будинѣ (послѣдній имѣлъ болѣе 60,000 цент. хлѣба) были захвачены пруссаками⁵.

Несмотря на то, что цѣль операціи Ваперснова на познапскіе магазины своевременно и вполне опредѣленно выяснилась въ Вѣнѣ⁶, тамъ не приходила въ голову мысль о повтореніи противъ австрійскихъ и французскихъ магазиновъ того-же маневра, который былъ противъ русскихъ; операціи принцевъ Брауншвейгскаго и Генриха были приняты за начало военныхъ дѣйствій, которыя послужили австрійской главной квартирѣ основаніемъ для заключенія о планѣ Фридриха II въ 1759 г.

Австрійцы (къ концу апрѣля) опредѣляли: главныя силы непріятеля, подъ личнымъ начальствомъ короля, между Ландсгутъ и Швейдницомъ; корпусъ генерала Фуке (9,000)—у Нейсе; отдѣльные корпуса прусскихъ войскъ—у Глогау и

Бреславля; принцъ Генрихъ (20,000) — въ Саксоніи и, наконецъ, принцъ Брауншвейгскій — оперировавшій противъ французовъ ⁷

Основываясь на этой группировкѣ войскъ и на маневрахъ принца Генриха и Фердинанда, гр. Даунъ остановился на предположеніи, что король поставилъ себѣ цѣлью прежде всего разбить главныя силы австрійской арміи до прибытія русскихъ. Для чего корпусъ Фуке, усиленный отъ другихъ войскъ, будто бы долженъ былъ вторгнуться въ Моравію со стороны Нейсе, а принцъ Генрихъ изъ Саксоніи въ Богемію. Принцъ Фердинандъ, (которому принадлежала и инициатива), отбросившій французовъ за Рейнъ, ожидался для дѣйствія противъ имперцевъ. Когда, такимъ образомъ, боковые корпуса отвлекли бы вниманіе Дауна, предполагали, что король съ главными силами перейдетъ въ наступленіе между Ландсгуттомъ и Стригау съ цѣлью атаковать главныя силы гр. Дауна ⁸.

Этотъ вѣроятнѣйшій планъ дѣйствій Фридриха II обязалъ австрійцевъ заботиться исключительно о своей собственной безопасности.

Въ то время армія Дауна занимала слѣдующее растянутое квартирно-кордонное расположеніе:

1) Около Кенигсрца (на *силезской* границѣ) 18-ть полковъ пѣхоты и 9 кав. (генер. Гаршъ, Одонель и барона Сенсеръ).

2) У Габеля, 8-мь полковъ пѣхоты и 4 кавалеріи (ген. Букова).

3) Въ нѣсколькихъ пунктахъ по *саксонской* границѣ — 15 полковъ пѣхоты и 10 кавалеріи (герцогъ Аренбергскій, генер. Ангеръ и генер. Гемингъ); наконецъ, 6) на границахъ *Моравіи* — 15,000 пѣхоты и саксонская легкая кавалерія (генер. маркизь де-Вилль). Кроаты (отъ 30,000 — 34,000) прикрывали границы тонкою форпостною линією. Главная квартира была въ Мишхенгрецѣ. Всѣхъ силъ полагали имѣть по укомплектованію ихъ до 180,000, но за выдѣленіемъ

25,000 въ помощь имперцамъ, всего считалось въ рядахъ австрійской арміи до 155,000 ⁹.

Дѣйствія пруссаковъ въ началѣ 1759 года вызвали лишь самое незначительное измѣненіе въ помѣнутомъ расположеніи австрійцевъ. А именно, генер. Бекъ произвелъ ничтожную диверсію къ Грейфенбергеру, гдѣ захватилъ 2 непріятельскихъ орудія ¹⁰; главная армія Дауна передвинулась къ Кенигсгефу, послѣ нападенія принца Генриха, а корпусъ генер. Букова занялъ Юнгъ—Бунцлау ¹¹. Вотъ и все, что было сдѣлано въ отвѣтъ на маневры короля въ началѣ 1759 года.

Въ общемъ выводѣ мы должны признать, что удачное нападеніе Фридриха II на магазины безспорно было его первою и важною стратегическою побѣдою, которая въ матеріальномъ отношеніи, только нѣсколько ослабила союзниковъ, но имѣла гораздо большее значеніе въ нравственномъ. Она съ перваго раза такъ напугала австрійскую главную квартиру, что послѣдняя, несмотря ни на какія русско-австрійскія соглашенія, ни на очевидныя требованія обстановки, рѣшилась не дѣлать шагу впередъ до тѣхъ поръ, пока оставалась хотя бы тѣнь прусской арміи у Ландсгута-Стригау, опасаясь, что Фридрихъ II приведетъ въ исполненіе поминутый планъ нападенія главными силами прежде всего на Дауна,—планъ, измышленный самимъ Дауномъ.

Мы уже знаемъ, что русская армія была приостановлена на половинѣ пути къ Одру, вслѣдствіе недостатковъ ея матеріальныхъ запасовъ ¹². Однако, надо замѣтить, что срокъ, назначенный сперва (по первому плану) для соединенія русской и австрійской армій (25-го іюня с. с.), исполнѣ допустить сдѣлать эту остановку безъ существеннаго нарушенія одного изъ самыхъ важныхъ обѣщаній, данныхъ Тиллье въ Петербургѣ ¹³. Наконецъ, измѣненіе въ этомъ срокѣ было съ согласія Дауна; а потому австрійцы не имѣли рѣшительно никакого серьезнаго повода указывать на уклоненіе русскихъ отъ принятыхъ директивъ предстоящей кампаніи.

Эти послѣднія согласно новому плану, подписанному Елизаветою только $3/_{14}$ іюня въ Петергофѣ ¹⁴, заключаются въ слѣдующемъ.

1) Главныя силы русской арміи были направлены къ Королату) (вмѣсто Глогау или Бреславля), гдѣ русскіе должны были устроить мосты, обезпечить ихъ и все приготовить для переправы. Всѣми силами переходить на лѣвый берегъ р. Одера разрѣшалось только при извѣстныхъ условіяхъ. Главнокомандующій (тогда еще графъ Ферморъ) обязывался переправляться черезъ р. Одеръ только тогда, когда сдѣлалось бы очевиднымъ, что русская армія не рискуетъ подвергнуться отдѣльному пораженію и кромѣ того, если Даунъ дастъ убѣдительныя доказательства тому, что съ переходомъ на лѣвый берегъ р. Одера довольствіе русской арміи будетъ обезпечено изъ австрійскихъ магазиновъ. Во всякомъ случаѣ русскимъ не разрѣшалось отходить отъ р. Одера болѣе 3-хъ переходовъ, т. е. 60—75 верстъ; причемъ марши-маневры допускались только на пространствахъ между рр. Одеромъ и Бобромъ.

2) Если бы Даунъ не согласился на соединеніе у Королата, то разрѣшалось некатъ соединеніе у Кроссена, при соблюденіи тѣхъ же условій для дальнѣйшихъ дѣйствій по переправѣ черезъ р. Одеръ.

3) Срокъ соединенія русскихъ и австрійскихъ главныхъ силъ былъ опредѣленъ на $7/_{19}$ — $8/_{20}$ іюля.

4) Главнокомандующій русскою арміею не былъ подчиненъ графу Дауну; по ему рекомендовалось слушать его совѣты «не удаляться отъ того, что гр. Даунъ требовать станетъ.. прямо намекая на стратегическія способности послѣдняго, доказанныя опытомъ. Однако, это послушаніе Дауну по самымъ важнымъ вопросамъ было категорически предрѣшено. и не въ пользу австрійцевъ. Такъ, въ случаѣ нерѣшитель-

*) См. планъ № 1-й.

пой побѣды соединенныхъ силъ, предписывалось не рисковать цѣлостью русской арміи ради австрійскихъ интересовъ, не заходить далеко, но склонять Дауна къ занятію крѣпостей Глюгау, Лигница, Кроссена, Франкфурта, канала, и, если можно, то Швейдница. Только при самомъ рѣшительномъ пораженіи пруссаковъ разрѣшалось «такъ далеко операціи распространить, какъ только можно» но и при этомъ строжайше наблюдать, чтобы австрійцы не заключили отдѣльнаго мира съ Фридрихомъ II.

5) Если бы не удалось соединиться съ Дауномъ ни у Кроссена, ни у Королата, то предписывалось искать соединенія или вверхъ по Одеру, хотя бы до Бреславля, или внизъ по той же рѣкѣ, рекомендуя въ этомъ случаѣ: непортить каналъ у Франкфурта, взять контрибуцію съ болѣе значительныхъ городовъ по р. Одеру и сдѣлать набѣгъ на Берлинъ, но тоже лишь съ цѣлью воспользоваться значительными матеріальными средствами столицы Пруссіи.

6) Въ отдѣльный бой съ прусскою арміею разрѣшалось вступитъ только въ случаѣ значительнаго превосходства надъ нею въ силахъ. Какъ бы общимъ мѣстомъ пространной инструкціи, данной русскому главнокомандующему, было опредѣленное предписаніе конференціи занимать всегда крѣпкія позиціи, пользуясь которыми, русская армія свободно могла бы отступить, отнюдь не рискуя вступитъ въ бой при сомнительныхъ условіяхъ для одержанія побѣды. «Нѣтъ никакой нужды (предписываетъ конференція) ни далеко въ землю заходить, ни надеждать на себя столько непріятели, чтобы послѣ отъ баталіи уклониться нельзя было; *но, конечно, заблаговременно отступить надо*, тѣмъ однимъ довольствуясь, что ему диверсія учинена и австрійцамъ льгота сдѣлана. Да сего правила и всегда придерживаться надлежитъ, какъ долго Вы не въ самой съ графомъ Дауномъ близости или соединеніи, а напротивъ того *король прусскій на серединѣ васъ находился бы*; ибо въ такомъ

случаѣ искусная ретирада и выигрываніе времени *не назовется ретирадою, но стоитъ почти цѣлой побѣды*»

7) Если Фридрихъ II главными силами направится противъ Дауна и разобьетъ его, то русскіе должны были дѣйствовать двоякимъ образомъ. 1) если подобная побѣда случится, когда обѣ арміи будутъ еще значительно удалены одна отъ другой, то предписывалось ни въ какія серьезныя операціи не ввязываться и 2) когда разстояніе между двумя арміями будетъ не болѣе двухъ переходовъ, то русскіе должны были рѣшительно атаковать побѣдителей (пруссаконъ) никакъ не позже, какъ на 3-й день. Въ послѣднемъ случаѣ главнокомандующій долженъ былъ настоятельно требовать и отъ Дауна того же самаго, т. е. въ случаѣ его удаленія отъ русскихъ на разстояніи не болѣе двухъ переходовъ, и если Фридрихъ II разбилъ бы русскихъ, то склонить австрійцевъ рѣшительно атаковать побѣдителя. Короче, эта послѣдняя директива конференціи напоминаетъ намъ идею Трахтенбергскаго плана союзниковъ 1813 г., но съ тою громадною разницею, что предписанное для дѣйствія разныхъ армій въ сферахъ ихъ ближайшаго соединенія было обязательно только для одной стороны — русскихъ; что же касается до австрійцевъ, то переговоры Дауна съ Ферморомъ доказываютъ, что въ Вѣнѣ имѣли въ виду какой то иной способъ дѣйствій, о которомъ никто не зналъ въ русской арміи.

Тотчасъ по пріѣздѣ Тиллье въ главную квартиру фельд-маршала Дауна (8-го мая н. с.) въ основаніи было рѣшено, что русской и австрійской арміямъ, будто бы при измѣнившихся обстоятельствахъ, нельзя искать соединенія между Бреславлемъ и Глогау. То есть въ то время, когда начинаютъ въ Петербургѣ думать объ измѣненіи плана въ частностяхъ, то совершенно тоже дѣлается и въ Вѣнѣ. Какъ ни уклонился Даунъ отъ рѣшительнаго отвѣта Шпрингеру но, однако, признался, что для того, чтобы опредѣленно высказать идею

своего новаго плана, онъ долженъ получить еще «пѣчто» изъ Вѣны ¹⁵ Только черезъ 8 дней было объявлено Шпрингеру, что соединеніе по первому соглашенію весьма опасно, такъ какъ Фридрихъ II можетъ занять удобную позицію у Пархвица и не допустить его до соединенія съ русскими. Въ виду этого онъ намѣревался двинуться долиною р. Квейсы къ устью р. Бобра и искать соединенія съ Ферморомъ, который долженъ былъ съ своей стороны переправиться черезъ р. Одеръ у Кроссена и, двигаясь впередъ, подать ему руку. Ферморъ, соглашаясь съ предложеніемъ Дауна, назначилъ пунктомъ соединенія вмѣсто Кроссена Королатъ, предоставивъ окончательное рѣшеніе этого вопроса конференціи ¹⁶, которая ³/₁₅ іюня остановилась уже на извѣстномъ и помянutomъ выше планѣ дѣйствій.

Не трудно замѣтить, что никакихъ измѣнившихся обстоятельствъ не было: къ Петербургу и въ Вѣнѣ еще зимою было хорошо извѣстно, что Фридрихъ II занимаетъ выгодное положеніе, разобщающее обѣ арміи, что весь смыслъ маршеманевровъ заключается въ скорѣйшемъ соединеніи главныхъ массъ обѣихъ союзныхъ силъ, въ окончательномъ опредѣленіи пункта и срока соединенія и, еще важнѣе, въ уговорѣ способа дѣйствія въ сферѣ ближайшаго соприкосновенія съ противникомъ. Очевидно, что въ этомъ случаѣ никакая позиція не играла важной роли: положеніе Фридриха II было опасно потому, что онъ, занимая центральное положеніе, всегда съ удобствомъ могъ дѣйствовать противъ Фермора и Дауна по внутреннимъ линіямъ. Желаніе послѣдняго взять боковое направленіе относительно главной прусской арміи, долиною Квейсы, нисколько не измѣняло общаго положенія дѣлъ, ибо «скоропостижность», подвижность короля была всѣмъ очень хорошо извѣстна и фактически доказана его маршемъ къ Кюстрину въ 1758 г. и боемъ подъ Цорндорфомъ, при совершенно подобной же обстановкѣ. Именно этотъ по-

слѣдній маневръ короля и указывалъ Дауну на возможность попасть подъ первый ударъ Фридриха II, во избѣжаніе чего, онъ и ставитъ себѣ цѣлью—маневрировать съ австрійскою арміею такъ, чтобы подвести подъ первый ударъ русскую армію, а затѣмъ уже дѣйствовать въ зависимости отъ обстоятельствъ.

Но съ другой стороны мы видѣли, что и конференція нуще всего боялась этого перваго удара; такъ что, если бы русскій главнокомандующій въ точности руководился даннымъ ему указомъ, то соединеніе двухъ армій никогда не могло бы быть.

Въ общемъ выводѣ при принятыхъ планахъ дѣйствій верховъ искусства обонхъ главнокомандующихъ, по даннымъ имъ директивамъ, было вести марши-маневры такъ, чтобы не ввязываться въ бой первому.

Гр. Ферморъ, какъ мы уже видѣли, въ началѣ іюня остановилъ армію на пути къ р. Одеру въ 3-хъ главныхъ массахъ: *главныя силы* подъ начальствомъ князя *Голицына*, въ составѣ авангарда Мордвинова и Обсерваціоннаго корпуса (23 баталіона, 15 эскадроновъ и 2000 нерегулярныхъ войскъ) *въ Познани*: *1-я дивизія Фролова-Багрнева* (24 баталіона, 44 орудія и 2500 нерегулярнаго войска)—*въ м. Усцахъ и 2-я дивизія ген. Вильбуна*: 5 кирасирскихъ, 2 драгунскихъ, 12 пѣхотныхъ полковъ, 1000 Донскихъ казаковъ и молдавскіе гусары (24 баталіона, 21 эскадронъ, 48 орудій полевой артиллеріи)—*въ Накель* *) 17.

Остановка русскихъ на берегахъ р. Варты давала возможность выждать запоздавшіе транспорты съ обмундированіями 18, но такъ какъ направленіе ихъ съ Вислы не было урегулировано и графъ Румянцевъ (начальникъ тыла) не былъ даже привлеченъ къ этому 19, то доставка въ полки этихъ запасовъ была случайная.

*) См. № 2.

Положеніе графа Фермора въ это время было крайне щекотливое. Въ арміи онъ пользовался всеобщимъ нерасположеніемъ; держался онъ, какъ мы видѣли, только особою милостію конференціи, которая, наконецъ, вынуждена была отступить отъ него и, хотя вѣжливо, но смѣстила съ должности и потребовала объясненія по весьма неловкимъ вопросамъ.

Несмотря на крайне несимпатичное поведеніе Фермора въ день Цорндорфскаго боя, угнетенное его состояніе и невыдерживающія критики операціи въ концѣ минувшей кампаніи, въ Петербургѣ все-таки продолжали считать бывшаго главнокомандующаго весьма полезнымъ генераломъ, вполне способнымъ не только замѣнить гр. П. С. Салтыкова въ случаѣ его отсутствія или болѣзни, но и быть ему ближайшимъ совѣтникомъ. Хотя графъ Воронцовъ находилъ, «что если новый главный командиръ къ арміи не пошлется, то и во всю кампанію ничего добраго ожидать не можно ²⁰», но самъ же онъ вліялъ на настоятельное указаніе конференціи новому главнокомандующему пользоваться совѣтами графа Фермора; причемъ вице-канцлеръ, получивъ отъ графа Салтыкова увѣреніе въ его намѣреніи жить въ добромъ согласіи съ прежнимъ главнокомандующимъ, былъ этому чрезвычайно радъ, видя въ томъ залогъ будущихъ боевыхъ усилій ²¹. Получивъ отъ Фермора его почтительное согласіе остаться въ арміи вторымъ лицомъ ²², конференція какъ бы съ радостью немедленно сообщила гр. Салтыкову, что ею «Нашему генералу графу Фермору вновь повелѣно съ крайнимъ усердіемъ вспоможевать Вамъ дѣломъ и совѣтомъ ²³.».

Новый главнокомандующій графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ I-й по его предшествовавшей дѣятельности повидимому не выдѣлялся заслугами, которые открывали бы ему дорогу къ столь высокому назначенію. Принадлежа къ придворной партіи царствованія Анны, будучи даже въ родственныхъ